

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ЧЕРКЕСОВ В АРАБСКИЕ ОБЛАСТИ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

С.Г. Мирзоева
Е.Х. Апажева

Статья посвящена исследованию положения северокавказских переселенцев в турецкой государственной системе и национальной политике во второй половине XIX в. Выселение черкесов с Северного Кавказа в Османскую империю приняло массовый характер во второй половине XIX в. Эта проблема становится все более актуальной в российской историографии в связи с постоянными миграциями населения из горячих точек планеты. Современные исследователи проводят исторические параллели и выявляют причины, ход и последствия изучаемых явлений. Анализ «второго» переселения черкесов с Балкан в арабские области Османской империи во второй половине XIX в. представляется необходимым как в прикладном, так и в теоретическом плане. Всестороннее изучение данного вопроса поможет осветить последствия поражения Османской империи в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. для северокавказских переселенцев, изменение их статуса в местах нового размещения. В переселении черкесов за пределы Северного Кавказа были заинтересованы как Россия, так и Турция. У обеих сторон были свои планы по отношению к этим народам. С помощью данной политики Российская империя стремилась облегчить процесс освоения присоединенных земель после Кавказской войны. В свою очередь Османская империя охотно принимала черкесов в свои пределы для использования их в военных и государственно-административных ведомствах. В результате в арабских регионах империи появилось новое национальное меньшинство – черкесы. Турецкие султаны использовали северокавказских переселенцев для подавления национальных восстаний в присоединенных провинциях, где их и расселяли. Порта стремилась избежать компактного поселения черкесов, что привело к усилению черкесского элемента во всех сферах турецкого административно-государственного аппарата.

Ключевые слова: Османская империя, Балканы, Российская империя, Северный Кавказ, черкесы, арабские провинции Османской империи, национально-освободительное движение.

Переселение части северокавказских народов в Османскую империю во второй половине XIX в. привело к глубокой трансформации их устоявшихся жизненных стратегий: черкесы оказались в совершенно новых природных, климатических, политических и социально-экономических условиях. Поэтому данное явление требует тщательного всестороннего исследования.

Султанское правительство видело в лице переселенцев с Северного Кавказа силу, способную жестоко расправляться с населением провинций империи [1, 403].

В разных национальных окраинах постоянно вспыхивали восстания непокорных народов, не желавших мириться со своим угнетенным состоянием и жизнью по турецким законам. Порта желала руками черкесов натравливать разные народы друг на друга, порождая тем самым ненависть к новым переселенцам. Такая политика настолько глубоко укоренилась, что новый установившийся порядок получил отражение в важнейших международных документах. Так, в шестьдесят первой статье Берлинского договора, подписанного после Русско-турецкой войны 1877-1878

гг., было прописано положение о проведении реформ для обеспечения защиты армян от северокавказских переселенцев [2, 205].

До сих пор остается нерешенным вопрос о численности черкесов, переселившихся на территорию Османской империи. Сложность подсчетов заключается в том, что за время пути их количество значительно уменьшилось из-за гибели детей и стариков, а также по причине постоянного и бесконтрольного потока переселенцев [3, 88]. Подсчет вели как зарубежные, так и российские специалисты. Британские исследователи указывали на следующие цифры: в Адапазарах – 45 тыс. человек, в Дюздже – 20 тыс. черкесов и 5 тыс. абхазов, в Чаршамбах – 5 тыс. черкесов, в Джанике – 60 тыс. черкесов, в Сивасе – около 10 тыс. черкесов и абазин к 80-м гг. XIX в. [4, 307]. По французским сведениям, к этому же периоду северокавказские иммигранты отмечены в Трапезунде – 60 тыс. человек, Диярбакыре – около 3 тыс. [5, 501]. Российское военное ведомство располагало следующими данными: в Адане – 13 тыс. человек, в Северном Курдистане – 800 семей черкесов, в районе Варто, селе Чалбугур – 6 чеченских и 288 лезгинских семей. В областях Ахлат и Альджевас – 170 чеченских, осетинских и черкесских семей [6, 94]. В российской дипломатической переписке также встречаются сведения о переселенцах с Северного Кавказа. Так, по данным на 1901 г. в Конье приехало 242 семьи, в Самсун – 932 черкеса, в Эрзерум – 2 тыс. человек [7, 112].

По обобщенным российским данным на 1915 г. в турецких владениях насчитывалось около восьмисот тысяч черкесов.

Таким образом, европейские и российские статистические данные разнятся, но тенденцию проследить можно. Из всех северокавказских народов в пределы Османской империи больше всех было переселено черкесов.

После русско-турецкой войны 1877-1878 гг. одним из направлений переселе-

ния потоков иммигрантов стали сирийские и иорданские земли. Такое решение турецких властей было связано с тем, что во второй половине XIX в. Сирия являлась беспокойной провинцией Османской империи [8, 96]. В этот период здесь наблюдалось пробуждение национального самосознания, которое проявлялось в постоянных религиозных и национальных столкновениях разных групп населения. В этих условиях великие державы ускорили процесс закабаления Ливана, Палестины и Сирии. Европейская дипломатия активно вмешивалась во внутреннюю жизнь Турции, умело используя противостояние между разными группировками, натравливая их друг на друга. Франция опиралась на маронитов, а Великобритания на друзов [9, 144].

В этой дипломатической игре Порты рассчитывала использовать черкесов. Их селения превращались в военные крепости для защиты мирных крестьян и их земель от бедуинов и курдов. В политическом плане черкесы использовались в противостоянии с друзами. Помимо всего этого, важной задачей для турецких властей было увеличение мусульман в завоеванных провинциях. Так, к началу XX в. из Сирии было вытеснено около 45 тыс. христиан. Они переселялись в Америку [10, 72].

Также в планах относительно черкесов присутствовала и экономическая составляющая. Прибывших с Северного Кавказа расселяли на заброшенных и неосвоенных землях для того, чтобы их можно было впоследствии ввести в хозяйственный оборот [11, 68]. Сведения о таких планах Турции сохранились в дипломатических документах. Так, российский консул в Бейруте К.Д. Петкович отмечал, что Порты намеревалась решить сразу несколько задач благодаря черкесской иммиграции в Сирию: увеличить процент мусульман, противопоставив их местным сирийцам, одновременно получить сразу огромное количество

подготовленных воинов, с детства находившихся в седле, для участия как в подавлении восстаний, так и во внешних войнах. Властям такое положение было выгодно, так как легче было сравить разные народы, отличавшиеся по языку, обычаям, не понимавших друг друга, но вынужденных жить на одной территории и постоянно копившим ненависть друг к другу [12, 43].

Начало сирийскому переселению черкесов было положено в 1860-х гг. Первые переселенцы прибыли в северную Сирию и осели в Марашском санджаке [13, 126]. Им был предписан, в качестве главной обязанности, контроль беспокойного округа Зейтун, населенного армянами. В начале 1870-х гг. в окрестностях г. Хомс, санджаке Хауран и на Голанских высотах было размещено по четыреста черкесов. К 1880-м гг. там проживало 800 черкесских семей в шести селах [14, 107]. Из европейской части Турции наибольшее количество черкесов прибыло в Сирию в конце 1870-х гг. после неудачной для Османской империи войны 1877-1878 гг.

Черкесские переселенцы с балканского направления попадали в Сирию двумя путями: морским – через черноморские порты Болгарии и Румынии к побережью Сирии и вторым, сухопутным – до Эгейского моря и затем на повозках в места нового поселения [15, 302].

Первая тысяча человек была доставлена в порт города Бейрута зимой 1878 г., еще полторы тысячи обосновались в Акре и две тысячи в Триполи. В начале весны 1878 г. в Латакию приплыло около 1300 человек из греческих Салоник.

В докладной записке, датированной 3 марта 1878 г. и отправленной из Халеба, где находилось консульство Российской империи, в посольство в столице Османской империи говорилось о том, что в Александретту было привезено 20 тыс. черкесов [16, 532]. Но не все они добрались до мест, определенных для их проживания. Ввиду отсутствия лекарств

и в условиях антисанитарии многие погибли еще в пути, другие же оставались в селениях по дороге, а некоторые вообще вернулись в начальный пункт своего следования – в Константинополь. Абадзехи, приехавшие из болгарских земель из нахии Адлие, теперь были поселены в вилайете Халеб. Другую часть черкесов, переселенных с балканских земель, направили на Голанские высоты, в санджак Хауран [17, 308].

Французские и английские дипломаты также постоянно сообщали о черкесских переселенцах в Сирии. Весной 1878 г. французский консул в Бейруте А. Ги писал о прибывших с Балкан черкесах, перенаправленных на проживание в область близ города Хомса [18, 62]. В английских документах описывалась гибель в море 500 мухаджиров, находившихся на германском теплоходе. Удавшимся спастись 2,5 тыс. черкесов было предписано обосноваться в Акре.

К концу весны 1878 г., по данным британского консульства в Бейруте, число прибывших туда черкесов составило 5 тыс. человек, а по французским сведениям – 20 тыс. человек [19, 84]. К концу лета 1878 г. в Бейруте было высажено еще около тысячи черкесов. Местные власти очень долго решали куда их направить, в связи с чем среди иммигрантов распространились инфекционные болезни. Узнав об этом, власти быстро отослали их в Наблус.

В сентябре того же года по морю из Салоник в Бейрут было привезено 900 черкесов. Их отказались принимать, и корабль без остановки доставил их в Акру. В итоге, к концу 1878 г. численность черкесов в Сирии, Ливане и Ливии составила 45 тыс. человек.

Местные власти не рассчитывали на столь большой приток переселенцев, прибывающих одновременно, и поэтому были не в состоянии оказать должный прием: разместить, накормить людей, предоставить медицинскую помощь,

следствием чего стала высокая смертность среди прибывших. Люди были вынуждены сами позаботиться о пропитании для своей семьи, что вело к опустошению местных деревень, мародерству.

Хотя и не сразу, но черкесы были расселены в сирийских городах Халеб, Александретта, Хомс, Хама, Дамаск и их пригородах, а также и на иорданской территории, где было образовано семь черкесских деревень с населением три тысячи человек.

50 семей шапсугов поселилось в иорданском городе Аммане. Эти люди перенесли гибель корабля «Сфинкс» в Эгейском море и смогли продержаться в открытом море до прихода помощи. Они потеряли весь свой багаж и остались без одежды, еды, личных вещей. На берегу им пришлось выживать самостоятельно. Мужчины занимались охотой и рыболовством, так как они были искусными воинами и имели навыки обращения с оружием. Но это не спасало от гибели детей и стариков, которым адаптация к новым природным условиям давалась тяжело. Они болели неизвестными им болезнями, с которыми не все смогли справиться. Поэтому в источниках отмечалось большое количество умерших от тифа и малярии [20, 172]. Также очень часто черкесы гибли от столкновений с местными племенами бедуинов, недовольных появлением неизвестных им народов на их исконных территориях. Попав в такую неблагоприятную среду, черкесы стремились покинуть эти места и найти более спокойные. Не случайно французский путешественник Лоренц Олефант отмечал в своих записках в 1880-х гг., что по его подсчетам в Аммане осталось только сто пятьдесят черкесов, которые и основали квартал Мухаджирин.

В том же году осенью 50 шапсугских семей, переправленных с Балканского полуострова, поселились в области Кфар-Кама, в районе озера Тивериад. В следующем году к ним присоединилось

еще две сотни шапсугов с семьями. Эти переселенцы и двести черкесов в 1880-х гг. на границе с Ливаном основали село Рихания.

Такое же поселение около города Хадеры основали 500 шапсугов, переправленных из балканского региона. В поселении на протяжении пятидесяти лет жили выходцы с Северного Кавказа. Но постепенно оно опустело, поскольку местность, выделенная для этого поселения, была сложной в географическом отношении. Слишком влажный из-за болот климат приводил к болезням и, как итог, к смерти. Остатки жителей переселились в Кфар-Каму, Риханию и Амман. Рядом с этим населенным пунктом находилось маленькое село Цесарея, где также появились черкесы, но и здесь они надолго не задержались, поскольку им пришлось жить рядом с арабами и боснийцами.

Черкесов, приехавших в Сирию после русско-турецкой войны 1877-1878 гг., османские власти также отправляли на постоянное жительство в район Аммана. Такое решение было связано со строительством железнодорожного полотна в Хиджазе, для вооруженной охраны которого и предполагалось привлечь иммигрантов. Важность этой транспортной артерии была велика, железная дорога связывала различные области Иордании [21, 69]. Дорогу необходимо было охранять от местных жителей, для которых источником дохода был местный транспорт – верблюды, а также защита и охрана европейских туристов во время их путешествий. Железная дорога значительно облегчила бы их положение, но при этом лишила бы бедуинов средств к существованию. Поэтому они всячески препятствовали ее строительству.

Зимой 1900 г. в Дамаск были присланы 260 кабардинцев. Их на какое-то время поместили в свободные гостиницы и мечети, обеспечили денежным пособием, а затем отправили в Амман и Наур. Ровно через год в Сирию прибыло еще около

900 кабардинцев, которых также поселили в Заирордани в пригороде Зарки.

В канун Первой русской революции 1,5 тыс. кабардинцев, возглавляемых дворянином Талостаном Анзором, приплыли в Александретту, а затем были переправлены в Халеб. За год в этом населенном пункте было сосредоточено до трех тысяч кабардинцев [22, 70].

Турецкие власти не торопились выполнять свои обещания. Они подолгу не отправляли людей в места их постоянного проживания и не выдавали дотации. Такая ситуация приводила к накалу страстей, все недовольство черкесов было обращено на Талостана Анзора, поскольку связь с османской администрацией осуществлялась через него [23, 36]. Несмотря на решительный настрой переселенцев ситуация так и не изменилась, и тогда около трехсот кабардинцев с оружием напали на администрацию. Они выступали за немедленное удовлетворение своих требований. Это противостояние продлилось месяц, но конфликт так и не был исчерпан. Тогда черкесы приступили к военным действиям, и только регулярные войска сумели их присмирить. Но власти вынуждены были выполнить свои обещания, чтобы случившееся больше не повторилось. Через полгода земли для расселения были наконец выделены. В области Ханасир были основаны два кабардинских села: одно – под покровительством дворян Мухамеджери и Пшимахо Анзора, а второе – во главе с Талостаном Анзором в районе Ракки.

Переселение выходцев с Северного Кавказа в Сирию осуществлялось под контролем иммигрантской комиссии в Стамбуле. Она контролировала финансовые потоки в Сирию, направленные для проведения этого направления османской политики [24, 526].

Еще одна организация помощи черкесам начала свою деятельность в 1902 г. в Дамаске. Ее функции заключались в ор-

ганизации расселения северокавказцев, обеспечении их денежными субсидиями, продуктами питания, тягловой силой, орудиями труда. Кроме того, дамасский комитет содействовал в постройке домов. Его членами были черкесы, поэтому они были кровно заинтересованы в помощи соотечественникам: Хосров-паша, Мирза-паша и Мухаммед Хабжоко [25, 11].

Порта остерегалась проводить политику компактного и изолированного проживания черкесов, допускалось расселение только в смешанных по этническому составу населенных пунктах, но в них как правило разрешалось сохранять принцип поквартального расселения этносов, кланов и семей. В результате иммигранты расселились в военных поселениях по всей территории Османской империи, а черкесов как наиболее обученных военному делу селили вблизи стратегических объектов: дорог, портов, городов, а также в провинциях с беспокойным населением.

Османская империя потерпела поражение в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. На балканском фронте, который являлся основным, активно воевали и черкесы. Эта война оказалась важнейшей для балканских народов. Она принесла им освобождение и возможность строить свои суверенные независимые государства. Мухаджиры же, оказавшиеся на Балканах после Кавказской войны, подверглись еще большим трудностям. Теперь они вынуждены были опять переселяться – но только сейчас уже с балканской территории в арабские провинции империи.

Великие державы и особенно Великобритания пристально следили за выполнением Османской империей условий Берлинского договора 1878 г. В подтверждение намерения выполнить его условия турецкий султан даже издал фирман «О запрещении черкесам возвращаться в европейскую часть империи», датированный 18 апреля 1879 г.

Внешнеполитическое ведомство Великобритании взяло на особый контроль вопрос о черкесских переселенцах, о чем свидетельствует значительный массив английских дипломатических документов. В них отображен процесс нового переселения черкесов с Балкан на арабские территории.

Османское правительство, во избежание проблем, намеренно не приветствовало компактное и обособленное поселение черкесов. В результате они были рассеяны по всем областям империи. В соответствии с турецким планом использования черкесов они как правило рассе-

лялись в пограничных районах, у стратегически важных объектов и в беспокойных арабских провинциях империи для несения пограничной и военной службы. Поэтому наибольшее их количество оказалось в Сирии и Иордании.

В конце XIX – начале XX в. Порта пересмотрела свое отношение к переселенцам с Северного Кавказа. Она все более склонялась к трансформации их функций, и постепенно сугубо военные обязанности сменились полицейскими. Теперь черкесы все чаще привлекались к подавлению национальных выступлений местных народов.

1. Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи (20-70 гг. XIX в.): Сборник архивных документов / Сост. Т.Х. Кумыков. Нальчик: Эльбрус, 2001. 488 с.

2. Берлинский трактат. 13 июля 1878 г. // Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917 / Сост. И.В. Козьменко; под ред. Е.А. Адамова. М.: Госполитиздат, 1952. С. 181-206.

3. *Бэрзэдж У.Н.* Изгнание черкесов. Причины и последствия. Нальчик: Тетраграф, 2012. 288 с.

4. Трагические последствия Кавказской войны для адыгов (вторая половина XIX – начало XX в.): Сборник документов и материалов / Сост. Р.Х. Гугов, Х.А. Касумов, Д.В. Шабаев. Нальчик: Эль-Фа, 2000. 464 с.

5. *Karpat K.* The Eviction of the Circassians from the Caucasus and the Balkans and their settlement in Syria // 3th Bilad AsSam Conference. Amman, 1980. 598 p.

6. *Кумыков Т.Х.* Выселение горцев в Турцию – последствия Кавказской войны. Нальчик: Эльбрус, 1994. 112 с.

7. *Тотоев М.С.* К вопросу о переселении кабардинцев в Турцию. Дзауджикау: Гос. изд-во Сев.-Осет. АССР, 1948. 146 с.

8. Сборник турецких документов о последней войне / Сост. Ахмед Мидхат Эффенди. СПб.: Тип. им. В.А. Полетики, 1879. 129 с.

9. *Касумов А.Х.* Северо-Западный Кавказ в русско-турецких войнах и международных отношениях XIX в. Ростов н/Д: Ростовский ун-т, 1989. 191 с.

10. *Кушхабиев А.В.* Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры. Нальчик: Эль-Фа, 2007. 320 с.

11. *Касумов А.Х.* Разные судьбы. Нальчик: Кабардино-Балкарское кн. изд-во, 1967. 88 с.

12. *Бадерхан Ф.* Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (вторая половина XIX – первая половина XX века). М.: ИВ РАН, 2001. 118 с.

13. *Тлячев А.А.* Проблема переселения западных адыгов-мухаджиров в Осман-

скую империю во второй половине XIX века. Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2019. 135 с.

14. Кушхабиев А.В. Проблемы репатриации зарубежных черкесов: история, политика, социальная практика. Нальчик: КБНЦ РАН, 2013. 224 с.

15. Pinson M. Ottoman Colonization of the Circassians in Rumili after the Crimean War. Sofia, 1972. 438 p.

16. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М.: Наука, 1988. 659 с.

17. Нарочницкая Л.И. Россия и национально-освободительное движение на Балканах 1875–1878 гг. М.: Наука, 1979. 367 с.

18. Касумов Х.А. Черкесы на Балканах // Советская молодежь. 1992. №13. С. 56-70.

19. Абазова М.М. Речь кабардино-черкесской диаспоры в Турции. Нальчик: КБИ-ГИ РАН, 2014. 136 с.

20. Грачев В.П. Балканские владения Османской империи на рубеже XVIII–XIX вв. М.: Наука, 1990. 194 с.

21. Лайпанов Х.И. К истории переселения горцев Северного Кавказа в Турцию // Труды Карачаево-Черкесского НИИЭИЯЛ. Серия историческая. 1966. Вып. 5. С. 63-78.

22. Цибенко В.В. Политизация этнических меньшинств в Турции на примере черкесов // Труды института востоковедения РАН. Социальные и политические процессы на Востоке. 2019. Вып. 26. С. 59-72.

23. Эрджиев Ж.Д. Адыго-абхазская диаспора и репатриация из Турции в Абхазию и Адыгею. Майкоп: Полиграф-ЮГ. 2020. 128 с.

24. Хотко С.Х. История Черкесии в средние века и новое время. СПб.: СПбУ, 2001. 552 с.

25. Чочиев Г.В. Северокавказские (черкесские) организации в Турции (1908-1923 гг.). Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2009. 205 с.

Mirzoeva, Svetlana G. – Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University (Nalchik, Russia); mirzoevasveta@mail.ru

Apazheva, Elena Kh. – Kh.M. Bernekov Kabardino-Balkarian State University (Nalchik, Russia); elena_apazheva@mail.ru

MIGRATION OF CIRCASSIANS TO THE ARAB REGIONS OF THE OTTOMAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES.

Keywords: Ottoman Empire, Balkans, Russian Empire, North Caucasus, Circassians, Arab provinces of the Ottoman Empire, national liberation movement.

The article is devoted to the study of the place of the North Caucasian settlers in the Turkish state system and national politics in the second half of the 19th century. The eviction of Circassians from the North Caucasus to the Ottoman Empire took on a massive character in the second half of the 19th century. This problem is becoming increasingly relevant in Russian historiography, due to the constant migration of the population from the hot spots of the planet. Modern researchers draw historical parallels and identify the causes, course and consequences of the studied phenomena. The analysis of the “second” resettlement of Circassians from the Balkans to the Arab regions of the Ottoman Empire in the second half of the 19th century seems necessary both in applied and theoretical terms. A comprehensive study of this issue will help to highlight the consequences of the defeat of the Ottoman Empire in the Russian-Turkish war of 1877-1878 for the North Caucasian migrants, a change in status in places of new accommodation. Both Russia and Turkey were interested in the resettlement

of Circassians outside the North Caucasus. Both sides had their own plans for these peoples. With the help of this policy, the Russian Empire sought to facilitate the process of development of the annexed lands after the Caucasian War. In turn, the Ottoman Empire willingly accepted the Circassians into its borders to use them in the military and state-administrative departments. Because of this policy, a new national minority, the Circassians, appeared in the Arab regions of the empire. The Turkish sultans used the North Caucasian settlers to suppress national uprisings in the annexed provinces, where they were settled. Porta sought to avoid the compact settlement of the Circassians, which led to the strengthening of the Circassian element in all spheres of the Turkish administrative and state apparatus.

References

1. Kumykov, T.Kh. (comp.). *Problemy Kavkazskoi voiny i vyselenie cherkesov v predely Osmanskoi imperii (20-70 gg. XIX v.): Sbornik arkhivnykh dokumentov* [Problems of the Caucasian War and the eviction of the Circassians within the Ottoman Empire (20-70s of the XIX century). Collection of archival documents]. Nalchik, Elbrus, 2001. 488 p.
2. Kozmenko, I.V. (comp.), Adamov, E.A. (ed.). *Berlinskii traktat. 13 iyulya 1878 g.* [Berlin treatise. July 13, 1878]. *Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami. 1856-1917.* [Collection of treaties between Russia and other states. 1856-1917]. Moscow, Gospolitizdat, 1952, pp. 181-206.
3. Burzage, U.N. *Izgnanie cherkesov. Prichiny i posledstviya* [Expulsion of the Circassians. Causes and consequences]. Nalchik, Tetragraph, 2012. 288 p.
4. Gugov, R.Kh., et al. (comps). *Tragicheskie posledstviya Kavkazskoi voiny dlya adygov (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.): Sbornik dokumentov i materialov* [The tragic consequences of the Caucasian War for the Adyghe (second half of the 19th – early 20th centuries). Collection of documents and materials]. Nalchik, El-Fa, 2000. 464 p.
5. Karpat, K. The Eviction of the Circassians from the Caucasus and the Balkans and their settlement in Syria. 3-th Bilad AsSam Conference. Amman, 1980. 598 p.
6. Kumykov, T.Kh. *Vyseleniye gortsev v Turtsiyu – posledstviya Kavkazskoi voiny* [The eviction of the highlanders to Turkey is the consequences of the Caucasian war]. Nalchik, Elbrus, 1994. 112 p.
7. Totoev, M.S. *K voprosu o pereselenii kabardintsev v Turtsiyu* [On the question of the resettlement of Kabardians in Turkey]. Dzaudzhikau, Gos. izd-vo Sev.-Oset. ASSR, 1948. 146 p.
8. *Sbornik turetskikh dokumentov o posledney voyne / Sostavitel' Akhmed Midkhat Effendi* [Collection of Turkish documents about the last war / Compiled by Ahmed Midhat Effendi]. St. Petersburg, Tipografiya im. V.A. Poletiki, 1879. 129 p.
9. Kasumov, A.Kh. *Severo-Zapadnyi Kavkaz v russko-turetskikh voynakh i mezhdunarodnykh otnosheniyakh XIX v.* [Northwestern Caucasus in Russian-Turkish wars and international relations in the 19th century]. Rostov-on-Don, Rostov State University, 1989. 191 p.
10. Kushkhabiev, A.V. *Ocherki istorii zarubezhnoy cherkesskoy diaspori* [Essays on the history of the foreign Circassian diaspora]. Nalchik, El-Fa, 2007. 320 p.
11. Kasumov, A.Kh. *Raznyye sud'by* [Different fates]. Nalchik, Kabardino-Balkarskoe kn. izd-vo, 1967. 88 p.
12. Baderkhan, F. *Severokavkazskaya diaspora v Turtsii, Sirii i Iordanii (vtoraya polovina XIX – pervaya polovina XX veka)* [North Caucasian diaspora in Turkey, Syria and Jordan (the second half of the 19th – first half of the 20th century)]. Moscow, Institute of Oriental Studies, 2001. 118 p.

13. Tlyachev, A.A. *Problema pereseleniya zapadnykh adygov-mukhadzhиров v Osmanskuuyu imperiyu vo vtoroi polovine XIX veka* [The problem of resettlement of the Western Circassian Mukhajirs to the Ottoman Empire in the second half of the 19th century]. Armavir, Armavir State Pedagogical University, 2019. 135 p.
14. Kushkhabiev, A.V. *Problemy repatriatsii zarubezhnykh cherkесov: istoriya, politika, sotsial'naya praktika* [Problems of repatriation of foreign Circassians: history, politics, and social practice]. Nalchik, Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS, 2013. 224 p.
15. Pinson, M. *Ottoman Colonization of the Circassians in Rumili after the Crimean War*. Sofia, 1972. 438 p.
16. Narochnitsky, A.L. (ed.). *Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (konets XVIII v. – 1917 g.)*. [History of the peoples of the North Caucasus (late 18th century – 1917)]. Moscow, Nauka, 1988. 659 p.
17. Narochnitskaya, L.I. *Rossiya i natsional'no-osvoboditel'noye dvizheniye na Balkanakh 1875–1878 gg.* [Russia and the National Liberation Movement in the Balkans 1875–1878.]. Moscow, Nauka, 1979. 367 p.
18. Kasumov, Kh.A. *Cherkesy na Balkanakh* [Circassians in the Balkans]. *Sovetskaya molodezh'* [Soviet Youth]. 1992, no. 13, pp. 56-70.
19. Abazova, M.M. *Rech' kabardino-cherkesskoi diasporы v Turtsii* [Speech of the Kabardino-Circassian Diaspora in Turkey]. Nalchik, Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Studies, 2014. 136 p.
20. Grachev, V.P. *Balkanskіe vladeniya Osmanskoi imperii na rubezhe XVIII – XIX vv.* [The Ottoman Empire Balkan possessions at the turn of the 18th – 19th centuries]. Moscow, Nauka, 1990. 194 p.
21. Laipanov, Kh.I. *K istorii pereseleniya gortsev Severnogo Kavkaza v Turtsiyu* [On the history of the resettlement of the highlanders of the North Caucasus to Turkey]. *Trudy Karachayevo-Cherkesskogo NII EIYaL. Seriya istoricheskaya* [Proceedings of the Karachay-Cherkess Research Institute for Economics, History, Language, Literature. Historical series]. 1966, iss. 5, pp. 63-78.
22. Tsibenko, V.V. *Politizatsiya etnicheskikh men'shinstv v Turtsii na primere cherkесov* [Politization of ethnic minorities in Turkey on the example of the Circassians]. *Trudy instituta vostokovedeniya RAN. Sotsial'nyye i politicheskiye protsessы na Vostoke* [Proceedings of the Institute of Oriental Studies of RAS. Social and political processes in the East]. 2019, iss. 26, pp. 59-72.
23. Erdzhies, Zh.D. *Adygo-abkhazskaya diaspora i repatriatsiya iz Turtsii v Abkhaziyu i Adygeyu* [Adyghe-Abkhazian diaspora and repatriation from Turkey to Abkhazia and Adygea]. Maykop, Poligraf-YuG, 2020. 128 p.
24. Khotko, S.Kh. *Istoriya Cherkесii v sredniye veka i novoye vremya*. [History of Circassia in the Middle Ages and modern times]. St. Petersburg, St. Petersburg State University, 2001. 552 p.
26. Chochiev, G.V. *Severokavkazskie (cherkesskie) organizatsii v Turtsii (1908-1923 gg.)* [North Caucasian (Circassian) organizations in Turkey (1908-1923)]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2009. 205 p.